

Как научиться слышать людей другой культуры?

Сулиета КУСОВА, председатель Общественного фонда развития культур народов Северного Кавказа

Я не буду доказывать, что в XXI веке информационные технологии играют огромную роль в укреплении национального могущества государства. В современной России именно СМИ способны обеспечить конструктивный межнациональный диалог, так необходимый сегодня российской государственности, тем более что проблемы, которые тревожат национальные провинции, актуальны и для самого русского этноса. К сожалению, центральные СМИ практически недоступны регионам, из которых, собственно, и состоит единая Россия и которые представляют не только различные культурные и конфессиональные уклады жизни, но и различные типы русской цивилизации. Политика унификации и унитаризации, которую сегодня активно навязывает пресса здесь, в Центре, не совместима с многонациональным характером нашего государства. Обществу нужен повседневный межнациональный культурный диалог. Если оно и дальше будет сидеть на "останкинской игле", ответом станет нарастающий сепаратизм и угасание лояльности ко всему российскому в национальных регионах. Особенно остро стоит этот вопрос для республик Северного Кавказа, этнические культуры которого живут сегодня уже не столько в ландшафтных нишах, сколько в информационных полях. От того, что посеет на этой ниве Центр, зависит или наше совместное этническое существование, или его отсутствие.

Толерантность и мультикультурализм! Меня как "лицо кавказской национальности" особенно привлекают эти понятия. Толерантность как основа признания единства и многообразия человечества и готовность уважать историческое право на непохожесть, инакость как индивида, так и целого народа. И как одно из проявлений толерантности - мультикультурализм, за которым стоит комплекс идей, направленных на содействие сосуществованию различных культур в одной стране. Если бы все собратья по журналистскому цеху исповедовали эти принципы, вряд ли появился бы в современном лексиконе центральных СМИ упомянутый выше термин "лицо кавказской национальности" - как некий обезличенный инородец, под которым подразумеваются десятки самобытных коренных культур Кавказа. Сколько спеси и чванства, высокомерного взгляда из Центра на регионы, сколько абсолютной исторической безграмотности и преднамеренного разжигания болевых точек межэтнических отношений на совести коллег-журналистов. В этом смысле трудно переоценить значение подобной конференции, одна из целей которой - проследить, насколько способна современная журналистика в условиях бойких рыночных отношений воздействовать на культуру и нести в общество терпимость и уважение друг к другу, духовность и интеллект, расширять окружающий мир на основе не одинаковости, а разности. Глубочайший вопрос поставил в своей программной статье И.М. Дзялошинский: может ли журналистика, являясь закономерной формой существования культуры определенного типа, оказать обратное воздействие на культуру? В этой связи хотелось бы призвать на помощь Ю. Лотмана, который духовным потенциалом культуры считал ее способность порождать интеллигентность. Культура состоятельна, когда общество состоит из самостоятельно мыслящих индивидов, терпимых друг к другу, иначе говоря, культура - это, прежде всего, терпимость, готовность признать право на существование другого мнения.

Здесь, кстати, кто-то из моих коллег утверждает, что журналистика ничего не может. Я не знаю, насколько она может в Москве, но в регионах эта проблема обозначена гораздо четче. В условиях небольшого города ты реально ощущаешь, "как слово наше отзовется". Я работала на ГТРК Кабардино-Балкарии. Раз в неделю, а то и два, и три я

выходила в эфир. И вот здесь реально видно, как осуществляется обратная связь "журналист-телезритель". После очередной передачи люди подходят, благодарят, спрашивают, дискутируют, приходят со своими проблемами. Они слышали это мое слово, для них оно было важно, несло информацию, осмелюсь предположить, сформировало чье-то мировоззрение.

И еще несколько слов по поводу нынешней речевой ситуации. Здесь прозвучал хороший, практический вопрос: а должны ли мы говорить на другом языке, когда мы говорим с другими людьми? Я хочу напомнить, что, во-первых, мы все разные, в том числе и на уровне речи, тем более что в языке появилось много новых слов, они продиктованы временем. Язык прессы очень жестко выстраивался в традициях российской журналистики, с очень жесткими идеологическими нормами. Сегодня ситуация такова, что эти нормы естественным образом размываются под влиянием того, что происходит в обществе, и мне кажется, что одним из ответов на вопрос, что делать журналистам, будет следующее: надо научиться слышать эти разные языки. Каждая позиция выражает себя своим языком. Может быть, нам полезно слышать всех этих людей. Военный человек говорить на одном языке, да, подчас кондовом, грубоватом, может быть, для нас этот язык дик, но журналисту, мне кажется, полезно услышать, что он хочет сказать на этом своем языке. Или молодежный жаргон, который тоже вызывает много нареканий, - давайте, мы тоже попробуем услышать. Это другое поколение, они другие, не такие, как мы. В их языке возникает другая картина мира, там другие нормы, там другие способы решения проблем, и нам важно это умение - слышать. Нам трудно самим начать говорить на другом языке, но услышать другой язык, услышать голоса разных людей, с разными жизненными позициями, с собственной лексикой, дать им возможность высказаться - вот единственное решение этой проблемы. В этом плане я бы как раз призывала не к немедленной выработке жестких норм в области языка, а к внимательности и толерантности по отношению к нашему зрителю и читателю.

Я продолжу тему этнической прессы, хотя что это такое и какую группу журналистов обозначить этим термином, я для себя так и не уяснила до сих пор. Но думаю, что национальный вопрос сегодня самый острый, по крайней мере, один из очень острых вопросов существования российской государственности. С учетом роли СМИ в жизни современного общества именно журналисты могут обеспечить возможность межнационального диалога. Именно в коммуникативной сфере решаются многие политические проблемы. В подтверждение процитирую Ричарда О'Нейла: "Информация и информационные технологии служат новыми источниками национального могущества. Они влияют на суть, объем и интенсивность войны, помогая определять новые задачи и цели". К великому сожалению, в безумной погоне журналистов за "горяченьким" целые пласты российской жизни перестают существовать в общественном сознании. Безусловно, в этом повинен не только век информационного взрыва, и все же... СМИ - связующее звено между обществом и властью, и эта функция должна диктовать определенные обязанности и гражданскую ответственность.

Как журналист я прекрасно понимаю, что СМИ живут по определенным правилам, которые диктуют им логику поведения. По законам жанра, нет события - нет интереса. К сожалению, для информационных программ этнические общества редко могут предложить сюжеты, интересные для вещательной политики, если кого-то не убили, не украли, не взорвали, не выгнали, не посадили. В этом смысле слабоват событийный ряд в регионах для нынешних центральных СМИ. А повседневная жизнь субъектов Федерации неинтересна и незначима. На кого же уповать со своими национальными проблемами, кто начнет, наконец, профессиональный взвешенный диалог национальных обществ с великим русским этносом, с которым историческое провидение связало нас и без которого мы ничего не можем сделать в собственной

истории? Если такие попытки анализа возникают в прессе, на ТВ, то вся беда в том, что великий государственнообразующий этнос сам с собой разговаривает. Все проблемы национальных регионов на телеэкране обсуждают столичные эксперты - и ни одного представителя национальной интеллектуальной элиты. А между тем, в Москве существуют диаспоры, культурные автономии, изнутри знающие проблемы своего народа, в регионах есть талантливые светлые головы, способные украсить не одну передачу, но как-то уж наладился такой "междусобойчик", и кочуют из рубрики в рубрику одни и те же "специалисты по делам национальностей". А уж телемосты с республиками провести и предлагать страшно - засмеют. Мы уж больше по Англиям и Америкам - там интереснее и судьбоноснее...

Сами регионы гораздо глубже работают на этническую консолидацию, чем Центр. Но где увидеть или прочесть эти материалы? Вот и делаются они для местного употребления. Да собственно, что ж я так обрушилась на коллег-журналистов, когда четко очерченной национальной политики нет у государства, нет ее, и нет потребности у СМИ формировать в этом смысле общественное сознание россиян. Давайте лучше будем как можно больше играть, и на заморские острова с "последними героями" нам куда легче добраться, чем до Осетии или Кабардино-Балкарии. Вот если они там передерутся между собой, тогда интересно, живенько, с придыханием и неподдельным волнением, с вздымающейся от эмоций грудью сообщим российским массам.

Еще великий Тамерлан понимал (оттого и запомнился в истории): "Хороший план стоит тысячи сабель". В одной из ночных передач

А. Гордона замечательный российский футуролог И.В. Бестужев-Лада сформулировал эту же проблему: "Управленцы должны найти общий язык с прогнозистами для того, чтобы взвесить последствия намечаемых решений". Это очень важно помнить - особенно в сфере межнациональных отношений. За разжиганием в СМИ ненависти к "лицам кавказской национальности" стоят далеко идущие последствия. Народы такого важного в геополитическом смысле региона, как Северный Кавказ, все меньше и меньше ощущают, что новая демократическая Россия является их собственным национальным государством. К этому добавляется еще один существенный фактор: проводимые в стране экономические реформы, а тем более реформы в сфере образования и культуры, порой воспринимаются в национальных республиках как зло, наносящее ущерб их социальному и духовному здоровью. Институт этнологии и антропологии РАН провел эмпирические исследования в школах Москвы. Результаты его показательны и тревожны, так как мировоззренческая позиция этих шестнадцатилетних подростков, закладываемая сегодня, через два десятка лет будет определять этнопсихологическую обстановку в Центре России. "Лицо кавказской национальности" ассоциируется у них с преступным и невежественным. 73% опрошенных юных москвичей оценивает многонациональность столицы отрицательно. Вот только некоторые фрагменты суждений, которые приводит старший сотрудник Института В.К. Малькова:

"В Москве полно людей нерусских, конечно, русских большинство, но есть и другие, особенно много кавказцев. Эти кавказцы зарабатывают здесь, в Москве, большие деньги, чем наши, русские. Вообще кавказцы лучше приспособлены к жизни, они зарабатывают деньги на торговле, особенно на некачественной водке", "Кавказцы в Москве держатся друг за друга и потому они засели у нас всерьез и надолго, перетаскивают к себе родных и близких с Кавказа".

Кстати, одним из источников их представлений подростки называют СМИ.

Аналогичную информацию дает аспирант факультета психологии МГУ П.А. Черкасов. Он отмечает интересную деталь: в сознании москвичей стереотип о представлении

народностей Кавказа во многом коррелирует с образом чеченца. Кроме чеченцев, наиболее активно упоминались те народы, которые либо живут близко от зоны конфликта, либо непосредственно граничат с Чечней. Оценки кавказцев сводились к агрессивным, завистливым и необразованным. Справедливости ради надо отметить, что те из опрошенных, кто позитивно оценивал представителей Кавказа, в числе их положительных черт выделили гостеприимство, соблюдение традиций, смелость и гордость за свой народ. При этом образ американца, который также предлагался для оценки, оказался куда более положительным, чем россиянина-кавказца.

К сожалению, подобное отношение к горцам уже случалось в русской истории. "Неверные мерзавцы", "стадо нищих дикарей", "дикие физиономии", - эти определения принадлежат царским генералам Евдокимову, Цицианову, Ермолову. Список столь красноречивых высказываний можно продолжить, но самое трагичное, что этот взгляд сверху вниз на кавказское общество порождал "концепцию высокомерного презрения", положенную в основу государственной политики - в ней ключ к разгадке почти двухвекового неприятия кавказцами российской системы ценностей. Подобный подход опасен и для самой русской нации. "Народ, возомнивший себя мессией, а все остальное человечество - блуждающим во тьме, обрекает себя на одно из двух: или на трагедию разрушения своей исторической цитадели (вспомним еврейство), или на бесплодное кипение и выкипание в самом себе, в тех самых границах, которые он счел броней против великих культурных и этических соблазнов (вспомним Византию)" (Даниил Андреев, "Роза мира"). Здесь же писатель пытается дать ответ на вопрос, как и почему померкло в России народное политическое сознание: "Татарщина и вековая борьба за создание национального государства сталкивали русских лишь с народностями, по культурному уровню их не превышавшими, и притом сталкивали почти исключительно на полях битв. В итоге выработался огромный национальный эгоцентризм, переливавшийся всеми цветами радуги - от религиозно-мистической гордыни до пошлой обывательской спеси".

Опасно беречь сегодня незажившую боль национальных потерь, но напомнить об этом заставляет достаточно серьезное количество публикаций, политических выступлений, оправдывающих высокомерную имперскую политику Центра. Такое впечатление, что с молчаливого согласия властей растет в Москве количество изданий, несущих в себе разрушительную идеологию национального противостояния. Вот только один перл журнала "Русский дом", полиграфически красочно оформленного и достаточно бойко раскупаемого народом. К тому же два раза в неделю по 40 минут на ТВЦ выходит на всю страну одноименная передача господина Крутова. У нацменов, к сожалению, такой рубрики нет, и они крайне ограничены в публичном ответе ему. А как хотелось бы в открытом диалоге подискутировать с господином А.А. Михайловым по поводу его безумного, полного злобы и шовинизма монолога в "Русском доме": "Нынешний паразитический национализм меньшинства России - это доведенный до полного абсурда интернационализм, при котором каждая нация делает то, что умеет. Русские умеют работать, и они работают, нацмены в силу ветхости своих культур не способны в современном мире работать наравне с русскими, но, имея равные с ними права, они мимикрируют, кучкуются, проталкивают друг друга на руководящие посты, воруют, паразитируют и мешают нам, русским, обихаживать державу.

Представители разных культур - это люди абсолютно разных интеллектуальных возможностей, при использовании многонационального в народном хозяйстве необходима определенная градация, учитывающая менталитет той или иной культуры.

Находясь сегодня у власти в России, нацмены-шовинисты, сами того не подозревая, активно способствуют пробуждению русского национального самосознания.

И все же, несмотря на повсеместное засилье нацменов - этой враждебной нам силы,

именно западничество, опирающееся на поддержку единственной конкурентоспособной из всех предшествующих нам культур, является главным врагом русскости".

Газета с красноречивым названием "Спецназ России" - солидная "толстушка", хорошо раскупаема, проникнута патриотизмом, есть глубокие аналитические публикации. Тем более вопиюща на этом фоне серия статей о сталинском изгнании народов СССР с исконных земель. Идеологические установки Игоря Пыхалова, автора публикации "Как выселяли чеченцев" ("СН" № 1, 2002 г.) так красноречивы, что не требуют никакого комментария: "Итак, с точки зрения формальной законности, кара, постигшая в 1944 году чеченцев и ингушей, была гораздо более мягкой, чем то, что им полагалось согласно Уголовному Кодексу. Поскольку в этом случае практически все взрослое население следовало бы расстрелять или отправить в лагеря. Сталин и Берия, родившиеся и выросшие на Кавказе, совершенно правильно понимали психологию горцев с ее принципами круговой поруки и коллективной ответственностью всего рода за преступление, совершенное его членом. Поэтому и приняли решение о ликвидации Чечено-Ингушской АССР".

Действительно, а что тут мудрить, простая до иезуитской инфузорности установка: нет народа - нет проблем. Ну бог с ней, с вольной от этических постулатов независимой журналистикой. Господин Пыхалов по сути не любит горцев, они для него - присосавшиеся к телу России слепни с их "традиционным отсутствием трудолюбия и привычкой добывать пропитание разбоем и грабежом". Но когда эти же установки транслируются на широкую общественность учебником "Политология" (М., 1995 г.), рекомендованным для вузов России Министерством просвещения, тут уже не до иронии. Автор, В.В. Ильин - человек, судя по всему, образованный, раз сподобился на целое учебное пособие, наконец, как истинный патриот может облегченно вздохнуть, потому что свершилось великое: "Сбросив бремя патронажа этнических периферий, Россия развязала руки для долгожданной собственной социальной, политической, индустриальной модернизации". Вот только практика не подтверждает восторг автора, ибо модернизация все никак не наступает. Здесь же, кстати, еще один вопрос к уважаемому политологу: в силу каких исторических причин этнопериферии оказались под патронажем России, и что значат они для обновленной российской государственности? В.В. Ильин видит в национальных окраинах опасность возникновения пятой колонны, поэтому он считает, что необходимо употребить все средства для ее нейтрализации. Существует закон державного существования: при потенциальной угрозе целому (нации) страдает часть (этнос, личность), и никуда от этого не деться, и печалиться по этому поводу нет оснований, тем более что в мировой практике масса тому прецедентов, которые в качестве доказательной базы использует Ильин. С началом Второй мировой войны этнических немцев в Англии собрали в лагерь на о. Мэн, потом депортировали в лагерь строгого режима в Канаду. США после начала войны с Японией всех этнических японцев без различия пола и возраста сосредоточили в концлагеря в пустынях. Депортация народов в СССР решала все те же задачи. Еще во время войны с Японией готовилась правительственная база в Поволжье, что вынудило переселить оттуда этнических немцев. Относительно выселения вайнахов решение было принято правильно, потому что они срывали мобилизацию, проводили диверсии в тылу, грозили вырезать русские и осетинские семьи фронтовиков. Немцами был сформирован в основном из чеченцев и ингушей Северо-кавказский легион. Чтоб не держать в тылу армейские части в феврале 1944 года, Сталин принял решение выселить вайнахов с Кавказа. Вот такие знания получают студенты России из рук политолога В.В. Ильина. Здесь бы и вспомнить ему об армии Власова, и т.д., и т.п.

Ну, допустим, провинились "негодные" чеченцы, ингуши, балкарцы, татары. А что же не пощадили калмыков, которые еще со времен хана Аюки при Петре I ходили вместе с

русскими войсками на дагестанцев, кумыков, закубанских черкесов, использовались при усмирении казачьих бунтов? Ан нет, не пощадили былых союзников, тоже депортировали. В контексте подобных идеологических выкладок вполне справедливо уточнить, что же есть тогда геноцид. Международная Конвенция 1948 г. квалифицирует его как деятельность, направленную на уничтожение этноса, причинение его представителям телесных повреждений, создание невыносимых условий жизни, влекущих за собой деградацию народа. Политологи обязаны владеть подобной информацией, и тем более странно, когда такой известный публицист, как С. Кара-Мурза, утверждает, что "решением о депортации чеченцев из кипящего кавказского котла "палач" Сталин совершил благодеяние советскому народу" ("Манипуляция сознанием", М., 2000 г.).

На самом деле, все эти безответственные "откровения", вырванные из исторического контекста факты и события, тенденциозно сверстанные под нужную для того или иного автора идейную установку, имеют далеко идущие последствия, одинаково трагические для всех народов России.

Все более агрессивные витии появляются на страницах как будто выпекаемых где-то новых изданий, вооружая народ тяжеловесными идеологическими булыжниками в тяжелой борьбе за "естественное право русского народа на контроль над созданной им державой". Такую святую задачу поставил перед собой А.Н. Севастьянов, главный редактор "Национальной газеты", обозначивший себя к тому же как зам. председателя некоего Всеславянского союза журналистов: "Россия - есть государство русских во всех смыслах - историческом и фактическом. И поэтому в России наряду с сотней народов и племен есть русский государственнообразующий народ и, соответственно, русская нация, а вот российской нации нет, нет и не предвидится. Россия отнюдь не многонациональная страна, ибо ни один народ, кроме русских, не может претендовать на роль государствообразующего для всей России в целом".

Вот так потихоньку и добредем до замера черепов с целью определения, кто этнически полноценен, а кто подлежит изъятию из исторического процесса. Единственный залог выживания России - это межнациональное единство, это восприятие каждой нации как уникального организма в составе новой демократической России, ведь каждый так называемый малый народ внес свою лепту в обустройство этой великой Евразийской земли. Никогда российским малочисленным народам не приходило в голову уничижительно высказываться в адрес русского народа. Позволю себе смелость говорить от имени интеллигенции Северного Кавказа, так как работая главным редактором ГТРК Кабардино-Балкарии, я много снимала в соседних республиках и знаю умонастроения северокавказской интеллектуальной элиты. Наше будущее прогнозируется только в составе России, но не стоит при этом забывать, что мы не пасынки в этом Отечестве, а полнокровные участники его прошлого и будущего. Давайте вспомним некоторые имена: Гамзатов, Гергиев, Темирканов, Сафин, Кулиев, Искандер, Кугультинов, Окуджава... Необъятен будет список ярчайших нерусских имен в искусстве, спорте, литературе, философии, истории. Судьбы этих людей - летопись государства Российского. И мы терпеливо продолжаем ждать, когда духовные (не политические!) лидеры русской культуры осознают всю степень ответственности за те народы, которые российская государственная мощь вовлекла в орбиту своего вращения. Ведь никто еще не оспорил великодушия замечательного правила: "Мы в ответе за тех, кого приручили!"

Я очень надеюсь, что государственные структуры, призванные решать национальные проблемы в стране, воспользуются опытом и материалами, накопленными в ходе Проекта. Это вселяет надежду, ибо "в стране, где не погибло слово, дело еще не погибло".